

Чжун Цзяньго никогда не проявлял инициативы упомянуть мать Давы. Сун Чжаоди считала, что Чжун Цзяньго просто не хотел говорить о первой жене в ее присутствии, но оказалось, что ему было особо и ничего рассказать.

— Восьмая рота, о которой ты упомянул, это та самая восьмая рота с Нанкинской улицы в Шэньчэне?

— Невестка знает о ней? — удивился сяо Ли.

— Восьмая рота очень известна, я слышала, как мои одноклассники говорили об ней. Сначала возьми деньги. Если найдешь курицу, то купи ее, если нет, то купи утку. На оставшиеся от покупки досок деньги купи куриные и утиные яйца. Постарайся купить как можно больше племенных яиц, из которых могут вылупиться птенцы.

— Тогда я пойду посмотрю, — сяо Ли развернулся и заметил у бамбуковой ограды женщину. — Невестка, что ты там делаешь?

Сун Чжаоди проследила за взглядом сяо Ли, увидела невысокую загорелую и худощавую женщину ростом около полутора метра и приветливо сказала:

— Невестка, проходи, присаживайся.

Женщина застенчиво улыбнулась:

— Я видела, что ты очень занята, и у меня не хватило духу зайти. Вы приехали вчера?

Сун Чжаоди распахнула бамбуковую калитку:

— Мы прибыли вчера днем. Сначала я хотела навестить тебя, но во дворе царил беспорядок, так что я не стала тебя беспокоить.

С этими словами Сун Чжаоди присмотрелась к рукам женщины. Действительно, как и сказал Чжун Цзяньго, суставы на ее пальцах сильно выступали:

— Дава, иди и подвинь скамейку для своей тети.

— Не надо, не надо, — замахала рукой невестка Дуань. — Чем тебе помочь? Я помогу тебе прибраться.

— А? — Сун Чжаоди на мгновение опешила. Увидев, что собеседница, похоже, решила отбросить вежливость, она улыбнулась и сказала:

— Просто помоги мне присмотреть за Санвой. Я справлюсь сама.

Дава пообещал отцу послушаться мачеху и тут же побежал в дом, чтобы передвинуть маленькую скамеечку рядом с Санвой.

Невестка Дуань услышала шум, оглянулась и с улыбкой сказала:

— Дава такой умница, — затем она повернулась к Сун Чжаоди. — Тебе правда не нужна помощь?

— Нет, — ответила девушка, пересаживая цветы. — Невестка, я слышала, как Цзяньго сказал, что Санве уже один год и он уже должен начать ходить и уметь звать своего отца. Но он не говорит, это потому, что его не учили?

Невестка Дуань умеет выращивать овощи и злаки, но не цветы. Сун Чжаоди не позволила ей помочь, поэтому она взяла Санву на руки:

— День рождения Санвы приходится на конец сентября по лунному календарю. Ему еще нет года, это нормально, что он пока не говорит. Но, младшая сестра, ты должна начать учить его ходить, когда у тебя будет свободное время. Когда он начнет ходить, просто скажи Даве и Эрве присматривать за ним, и так у тебя освободятся руки для других дел.

— Я так и планировала, — сказала Сун Чжаоди. — Невестка знает, как выводить цыплят и утят?

— Ты хочешь разводить птиц?

— Да, — ответила Сун Чжаоди. — Сначала я собиралась купить цыпленка. Но услышала, сяо Ли сказал, что куриное мясо нарасхват, поэтому вряд ли я смогу купить его. Если я буду разводить куриц и уток, то мне не нужно будет покупать их яйца в будущем. А если дети проголодаются, я просто забью курицу, и не буду постоянно беспокоиться о талонах на мясо.

— В этом и есть смысл, — кивнула невестка Дуань. — Когда мать Дава была здесь, я говорила ей об этом. Однако ей приходилось заботиться о троих детях, и она не стала заводить птиц, потому что не могла выделить время. Я попрошу сяо Ли прислать яйца ко мне домой, у меня дома есть несушки.

— Спасибо, невестка.

Сун Чжаоди вытерла пот с лица, помассировала талию и поняла, что она засадила всю изгородь, но цветов убавилось лишь на четверть. Она не смогла удержаться от вздоха, подумав: «Эта юная госпожа собирается умереть от усталости».

— Невестка, не хочешь цветов?

— Каких цветов? — не поняла невестка Дуань.

— Жалко выбрасывать столько цветов, — Сун Чжаоди проследила за выражением лица Давы. — Но если мы их не вырвем, то у нас не останется места для разведения кур и уток.

— Но я не умею их выращивать, — без задней мысли ответила невестка Дуань.

— С цветами легче, чем с овощами. Их не нужно поливать, удобрять, ловить жуков, они цветут сами по себе.

Невестка Дуань не сразу поверила в это:

— Неужели все так просто?

— Это просто цветы, которые легко выращивать, — ответила Сун Чжаоди. — Сколько тебе выкопать?

Невестка Дуань привыкла видеть яркие цветы в маленьком дворике семьи Чжун, и ей тоже хотелось посадить цветы. Но когда она увидела, что мать Давы относится к цветам как к сокровищу, она промолчала, так как боялась, что та будет недовольна, если цветы погибнут. Когда Сун Чжаоди предложила ей цветы, невестка Дуань растрогалась:

— Дай мне по две штуки каждого.

— Дава, ты не против? — спросила Сун Чжаоди.

После рождения Санвы, невестка Дуань помогала семье Чжун заботиться о детях. Женщина очень нравилась старшему мальчику, поэтому он кивнул:

— Можно только по два, — и показал два пальца.

— Дава и правда такой хороший мальчик, — счастливо сказала невестка Дуань. — Тетя благодарит Даву.

После слов Давы забор семьи Чжун был полностью засажен цветами, а оставшиеся ростки Сун

Чжаоди перенесла в дом семьи Лю.

Девушка высадила последнюю хризантему и заметила, что во дворе семьи Лю росли зеленые огурцы, фиолетовые баклажаны, красные помидоры, тмин и перец. Она не могла удержаться от зависти:

— Невестка выращивает так много овощей.

— Давай я нарву тебе немного? — Сказала невестка Дуань.

— В этом нет необходимости, — махнула рукой Сун Чжаоди. — Вчера отец Давы купил много еды, чтобы нам хватило на два дня.

Девушка умылась и подхватила на руки Санву:

— Мне кажется, что сегодня земля более влажная, чем вчера, будет ли дождь?

— Да. Если захотите выйти на улицу после обеда, не забудьте убрать всю одежду внутрь и закрыть окна. Здесь говорят, что дождь любит веселиться с ветром.

— Я понимаю, спасибо, невестка, — улыбнулась Сун Чжаоди. — Я спрошу тебя завтра, если я что-нибудь не пойму.

— Хорошо, — рассмеялась невестка Дуань. — Сяо Ли вернулся. Я вижу, он несет утку, наверное, курицы ему не досталось.

Сун Чжаоди подняла взгляд, увидела, как сяо Ли толкнул калитку, и повернулась к Даве:

— Утка подойдет?

— Нет, — надулся ребенок. — Она невкусная.

Сун Чжаоди погладила его по лицу:

— Иногда бывает вкусной. Невестка, мы возвращаемся.

— Будьте аккуратны, — невестка Дуань отослала соседей, развернулась и, увидев, каким ярким стал ее забор, невольно улыбнулась. Затем она отправилась в дом, чтобы взять сито и собрать огурцы, баклажаны и помидоры.

Чжун Цзяньго отослал сяо Ли и спросил у политкомиссара Чжана, если он чувствует, что в его семье не все в порядке, то лучше ему самому послать кого-нибудь для расследования или передать расследование наверх.

Комиссар Чжан не задумываясь ответил, что следует передать все в руки партийной организации.

Вдвоем они отправились на поиски командира дивизии Лю.

Командир дивизии Лю услышал намерения Чжун Цзяньго и чуть не подавился:

— Что ты только что сказал? Ты просишь прислать кого-нибудь проверить твою новоиспеченную жену Сун Чжаоди?

— Да, — серьезно ответил Чжун Цзяньго.

Увидев это, командир Лю невольно посерьезнел:

— Сяо Чжун, если я правильно помню, Сун Чжаоди — дочь твоего двоюродной тети? Все основные родственники твоей мачехи — крестьяне. Как говорят, корни семьи Сун чище, чем у твоей семьи, так что чего тут расследовать? Твоя жена не солдат.

— Моя жена не солдат, она студентка университета, — сказал Чжун Цзяньго, заставив командира дивизии Лю и политкомиссара Чжана остолбенеть от такой новости.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3557861>